

ДАРЯТ ЛЮДЯМ РАДОСТЬ

САЛЮТ НАД ТАШКЕНТОМ

Жители столицы Узбекистана уже привыкли, что в дни праздников гремят над городом канонада артиллерийских залпов и расцветают в ночном небе сияющие огни фейерверка. В эти минуты распахиваются двери и окна домов, дети и взрослые выбегают на улицы и площади, чтобы не упустить ни единой мгновения праздника огня. Праздничные салюты стали добрым традицией, программа которых включает в себя празднования 3-й годовщины независимости республики. Но это люди, доставляющие столько радости жителям и гостям Ташкента?

— Майор Юсаков, — представился корреспонденту рослый, широколицкий офицер-артиллерист. — Начальник праздничной салютной команды.

Из дальнейшего разговора выяснилось, что эту должность Фарид Райшодович выполняет только на период праздников, когда от Ташкентского высшего общевойскового командного училища выделяется команда для производства салюта и праздничного фейерверка.

В этом году, в дни празднования 3-й годовщины независимости Республики Узбекистан, это мероприятие было возложено на курсантов взвода, которым командует лейтенант Р. Насулаев. Будущие офицеры-артиллеристы за месяц начали будничную работу: чистили огни фейерверка, одновременно проверяли работу кин-затворов и ударно-спусковых механизмов, обслуживали и подготавливали к стрельбе боеприпасы.

По словам заместителя командира взвода сержанта Юлданша Хакимова, настрой у курсантов в эти дни была боевой. Да и не в первый раз действуют у орудий курсанты Атабек Ицишев, Сайд Берильев, Максим Поздняев и их однокурсники.

Во время праздничного салюта артиллеристские орудия стреляют, как известно, холостыми зарядами. Залпы производятся через

стого определенный промежуток времени по общей команда, которая подается по радио. Одновременно запускаются различные осветительные ракеты. Разработаны специальные салютные заряды, в которых сочетаются различные цвета ракет.

Ташкентцы уже обратили внимание, что в нашем большом городе праздничные огни фейерверка одновременно взлетают в небо в нескольких точках. Главные силы — артиллерийской батареи и салютных установок — располагаются у площади Мустакиллик, на берегу Анхора. Именно здесь начинают греметь орудийные залпы, когда над площадью звучит Государственный гимн независимого Узбекистана.

Другие две точки, откуда производится запуск фейерверка, находятся у станции метро «Ешик» и неподалеку от здания Министерства обороны.

— Местные жители хорошо знают наши места, и определенно приходите сюда, — говорят холостыми зарядами. Залпы производятся через

стого определенный промежуток времени по общей команда, которая подается по радио. Орудия и ракеты передавали его непосредственно исполнителям.

И по отмашке флагмана старшего командира взвода ведут орудия и расцветают в черном ночном небе, затмевая блеск звезд, огненные буфеты разноцветных огней.

Нравится ли будущим офицерам — артиллеристам их праздничная работа?

— Да это самые радостные моменты нашей жизни! — уверяет младший сержант К. Сирмолотов.

— Наш прошлый Чемпионат, кто действует у орудий. Салютная установка заряжается зарядом, а затем по заданной программе производят залпы по десять выстрелов. Самое главное — это оживление команды. Волнуемся, конечно, хватает. Но она в радость. Кроме этого, не забываем, что это наша профессия. Умеем готовить орудие к стрельбе, подготовка и обслуживание боеприпасов, четкие и слаженные действия по команде командира — все это наша воинская специальность.

Да, служба есть служба, и, увидев в ночном небе огни фейерверка, вспомините о тех, кто днем и ночь, в праздники и будни, бдительно стоит на страже суверенитета и независимости Республики Узбекистан.

Именно они принимали по радиостанции от трибуны сигнал на открытие огня и передавали его непосредственно исполнителям.

Подполковник
В. КАЛОШИН,
корр. «Ватанпарвара».

• 50 ЙИЛЛИГИ ОЛДИДАН

ИБРОХИМ РАХИМ

роман

ҚАЛКОН ВА „ҚОЗОН“ ИККИНЧИ ҚИСМ

(Давоми. Бони ўтган
соналарда)

Ноғонҳо «ВЧ» телефони
қисса-қисса жирилганд. «Тез
бўй! Тез бўй!» деганинг эди.
Тўрбанин кўнгли одини ҳамон
менбондари майни ва ши-
ради овоз ўтиштид.

— Генерал Равшанов! Сиз
билин ўргот Сталин гаплаш-
моқчилар. Кутуб туриш...

Сталинин шунакни олати
боб эди. У фронтиларнин

кўмомлоплари билан тез-тез
радио-телефраф оралди ало-
чи килар, балзан ёз осозини
шишиб, кафийларидан билай-
сандин маънида дикомлар
билин ҳам телефонда гаплаш-
ши турарди. Бутун ҳам худ-
ди шинади килид.

— Кутуб туриш... деганин
«ВЧ» да нуз узмай ётириди.
Бу телефон аппарати дини
командирининг Ишча-Ишқончи
Сталинград ични бедорди по-
зитининг...

— Генерал Равшанов! Сиз
билин ўргот Сталин гаплаш-
моқчилар. «Тез бўй! Тез бўй!

— Мен Евлоқимовман...

Ташни овоз ашигилади. У

оддатидаги сўради. — Ка-
дай янгиликлар бор?

— Жуда кувонин янгили-
клар! — деди Равшанов.

Энг яхшини шунай, аскар билан
күрордими бут булини.

Менга бундан башка нима
керади, татин. Аммо ўша куз
корарчиларидан қатон келишин
один айтмадилар, мен ҳам сӯ-
рамадим. Лекин келиди.

— Тезор! кела косда

яхши булини. Шу дадига
ларда содир булини вазни
жуда-жуда ташининг солини.

«Баррикада» заводидаги киро-
ларидан немис кимлари «Ки-
зил Октябрь» заводига уч-

тилонидан дурумни баштади.

Зароди химондада гаплаш-
ши турарди. Бутун ҳам худ-
ди шинади килид.

— Кутуб туриш... деганин
«ВЧ» жирилди...

— Аппаратда генерал
Равшанов! — деб язаби
чилини ҳамон Сталинини та-
ниши ошиши ўтиштид.

— Ўргот! Равшанов! —
— деди Сталин унга... уча-
саннида назарий қалай?

— Сталинграднинг ҳад-
би тоши, гиши, ҳар сизим

турбогинанни ҳамонида ғап-
ларни турарди. Асосан иш-
қондига ўтишади.

— Аппаратда генерал
Равшанов! — деб язаби
чилини ҳамон Сталинини та-
ниши ошиши ўтиштид.

— Ўргот! Равшанов!

— Набиб! Ўргот! Сталин!

— Душман! Атакасини
кайтаришди билан хилди

зарарни зиҳоннини барни
зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини барни

зарарни зиҳоннини б

Шараф Рашидов

КАШМИРСКАЯ ПЕСНЯ

(Продолжение.
Начало в № 111, 114).

II

Так пели в долине, когда будучи садом и цветником одновременно, как бы воплотила в себе высшую красоту, доброту и счастье. Девушки и юноши, чавкали со свирелями и ветерками — все такие разные, перед лицом жизни соединились многою голосом хора.

И начинало казаться, что, смыкаясь друг с другом края и переливаясь друг в друга, это поют земля и небо, восславляя верность Наргис и преданность Бамбура. Ибо известно всему世, что от начала и до конца времен любовь — это источник возрождения и обновления мира.

Не познавший любви — цветок, не дающий плода. Не познавший любви — зерно, не дающее роста.

Но снова долина накрылась тенью, нахлебали, становясь все темнее, тучи, и покинула стужа. Ледяной гихр прошелся из конца в конец, едва ли в снопах цветов и листьев, присыпал ядовитые пылью бутоны и лепестки. Шла смерть, спо-

сбная принимать множество обличий, но в любом из них верна себе.

Это, наконец, силы и ярость, вернулся Буран.

Добро отходчиво и забывчиво — у зла долгая память.

Буран вырубал огонь на скалах, вился, ревел, катил грехот.

Что могут деревья со своей листовой, раскрыты, как детские ладошки, на встречу свету? Что могут цветы на тонах стеблей? Они, дети солнца и прозрачной воды, благородных людских помыслов и ласковых рук, приглашали к земле, чтобы найти в ней укрытие и хоть немногого тепла, прятались в ложбинках, в расселинах, и за камнями.

Так поступила Лола.

Так поступила Наргис.

Так поступили птицы, птицы которых, еще недавно полноголосые, превратились в жалобное шебетание и стоны. Все двойственно, все стало своим противоположностью и в борении заменяется одно другим — верх и низ, свет и тьма, зной и мороз. Был час радости, наступила пора слез.

А Буран неистовствовал, бесформенный, косматый,

с тысячами рук и голов, на которых то возжигались красным и зеленым светом, то гасли разъяренные глаза безумия; он топтал и сопращал все на своем пути. Сын мрака и пустыни, он творил мрак и пустыню, не зная ничего другого и не умея делать ничего другого.

На каждом из этих миражей — горлицами поет, а ястреб убивает, тепло рождается из камня злак и плод, холод превращает злак и плод в камень, одетый инсем.

Будто ли когда-нибудь иначе? Взгляд обращается в дела прошлого, и оно отвечает — не было, разум вспоминает будущее, и оно отвечает — не будет.

И все же, чтобы узнать, где же Наргис? Украшается в расселине, уходит в землю, чтобы потом возвращаться снова, и оно ничего не может с этим делать? Да, Уз, кажется, он постарался, не пожалел сил, преодолевалось, перемалывалось в незримых частях, обескровливалось и высыпало, гнило и крошилось.

— А-а! — грохотал Буран, вился, вился, — А-а! Теперь вы покоритесь или нет?

И то ли прилетел откуда-то птицелет, то ли пробился из под земли тихий, страдающий птицелет Наргис:

— Нет!

Долго прислушивался Буран, гадал, — в самом деле отклинулась Наргис или ему показалось?

— Поработаем еще. Хоруд, — решил наконец он.

— То, что погнулось, должно сломаться, то, что дало трещину, должно раскапывать.

И снова десь превратился в ночь, небо — в черную пучину и долина — в кипящий котел. И снова взревел Буран:

— Терьер ты покоритесь?

И то ли тихие, как дальние журчанье пчел, голоса вспомнили незадолго из чего, то ли отзвуки прошлого, но Буран рассыпал:

— Нет!

— Нет!

— Нет!

и не убил я, превратив в прах, чтобы я мог разрезать его.

— А Наргис, ради которой ты безумствуешь?

— Она отвергла меня.

И Хоруд пришел, А может быть, пришла, неизвестный и неуловимый. А может быть, прибыл по никаким, неощущим, как идентов лыхане. Все имели свой звимын боли, отличимый от других. Хоруд имеет их миллионы, но реально проявляется одним. Он прибыл, и все, что еще находилось уцелеть, переживалось, перемалывалось в незримых частях, обескровливалось и высыпало, гнило и крошилось.

— А-а! — грохотал Буран, вился, вился, — А-а! Теперь вы покоритесь или нет?

И то ли прилетел откуда-то птицелет, то ли пробился из под земли тихий, страдающий птицелет Наргис:

— Нет!

Долго прислушивался Буран, гадал, — в самом деле отклинулась Наргис или ему показалось?

— Поработаем еще. Хоруд, — решил наконец он.

— То, что погнулось, должно сломаться, то, что дало трещину, должно раскапывать.

И снова десь превратился в ночь, небо — в черную пучину и долина — в кипящий котел. И снова взревел Буран:

— Терьер ты покоритесь?

И то ли тихие, как дальние журчанье пчел, голоса вспомнили незадолго из чего, то ли отзвуки прошлого, но Буран рассыпал:

— Нет!

<div